

ОБРАЗ АФГАНИСТАНА ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ ИВАНА ЛАВРОВИЧА ЯВОРСКОГО)

Насрулла Атик Накибуллаевич

Аспирант, ФГАОУ ВО Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
atiknasrulla@yandex.ru

THE IMAGE OF AFGHANISTAN IN THE LAST THIRD OF THE 19TH CENTURY (BASED ON THE MEMORIES OF IVAN LAVROVYCH YAVORSKY)

A. Nasrulla

Summary: The article is devoted to the analysis of the memoirs of the Russian doctor, geographer, ethnographer, and traveler Ivan Lavrovich Yavorsky, who, due to his official duties, found himself in unfamiliar Afghanistan in the last third of the 19th century. The memoirs shed light on the perception of Afghanistan, its people, traditions, and life by Russian people. Since the author of the memoirs was part of a diplomatic mission, he managed to get acquainted not only with ordinary residents of the country, but also with the military and political elite of Afghanistan, which makes his work interesting for both a wide range of specialists and ordinary readers. Particular attention is paid to the evaluative judgments that the author uses in relation to Afghanistan and its inhabitants, the features of the country's landscape, as well as the traditions and customs established here.

Keywords: Afghanistan, «The Great Game», I.L. Yavorsky, Afghans, memories, trade relations.

Аннотация: Статья посвящена анализу воспоминаний российского врача, географа, этнографа и путешественника Ивана Лавровича Яворского, который по долгу службы оказался в незнакомом ему Афганистане в последней трети XIX века. Воспоминания проливают свет на восприятие русскими людьми Афганистана, его людей, традиций и быта. Поскольку автор воспоминаний был в составе дипломатической миссии, то ему удалось познакомиться не только с простыми жителями страны, но также и с военно-политической элитой Афганистана, что делает его работу интересной как для широкого круга специалистов, так и просто читателей. Особое внимание уделяется тем оценочным суждениям, которые автор использует по отношению к Афганистану и его жителям, особенностям ландшафта страны, а также устоявшимся здесь традициям и обычаям.

Ключевые слова: Афганистан, «Большая игра», И.Л. Яворский, афганцы, воспоминания, торговые связи.

В последней трети XIX века отношения между Российской империей и Афганистаном были непростыми и определялись геополитическим соперничеством между Россией и Британской империей в регионе, известным как «Большая игра» (the Great (Grand) Game) – термин, получившим широкое распространение с подачи Р. Киплинга. Любопытно, что сам термин впервые появился на полях письма, отправленного британским чиновником из Кабула в 1840 году. Применительно к Афганистану суть «большой игры» сводилась к установлению контроля над Афганистаном или, как минимум, к недопущению доминирования противника. Афганские правители, в свою очередь, пытались сохранить независимость, балансируя между интересами двух держав.

По соглашению 1872–1873 гг. Россия признала Афганистан вне сферы своего влияния, но в качестве буферного государства, разделявшего британские и российские территории в Центральной Азии [7, с. 189]. В свою очередь ряд договоров подтверждали право контроля Лондоном над внешней политикой Афганистана (Гандамакский договор 1879 г.).

Однако борьба за влияние в Афганистане продолжилась и весной 1885 года произошел русско-афганский конфликт, известный как сражение при Кушке. За год до этого Россия присоединила Мерв – область, граничащую с Афганистаном. Поскольку действовал упомянутый выше договор, то англичане прибыли на эти земли чтобы проконтролировать установление новых границ русскими. Включение в свои границы последними оазиса Пандждех было крайне негативно воспринято британцами, которые вынудили афганцев выступить против русских, что они и сделали. Конфликт угрожал перерасти в войну, чего не желало ни русское, ни британское правительства. В ходе сложных дипломатических переговоров ситуация стабилизировалась, совместная русско-английская комиссия определила границу Афганистана на севере, а на занятой русскими территории была создана крепость Кушка в 1890 году – самый южный населенный пункт Российской империи и СССР.

И, конечно, находясь в такой близости от Афганистана, русское правительство стремилось получить как можно больше информации об этой стране, о людях, которые здесь проживают, их традициях, быте, взглядах и

т.д. В связи с чем оно направляло в Афганистан различные миссии или как их называли посольства.

Одной из таких дипломатических миссий стала отправка генерала Николая Столетова в качестве главы посольства в Афганистан в 1878 году. Задачей генерала было установление дружественных отношений с афганским эмиром, а также заключения союза с ним на случай вооруженного столкновения России и Великобритании. Уже 9 августа 1878 года был подготовлен проект русско-афганского договора, в котором Россия, называя Афганистан независимым государством, «желала иметь с ним, как с другими независимыми государствами, дружественные отношения по старой дружбе». Афганскому эмиру, в случае его обращения к России, гарантировалась любая помощь [1]. Генерал Н.Г. Столетов повез проект договора в Ташкент, но подписать его не удалось — 1 июля 1878 года на конгрессе в Берлине был подписан трактат, подведший итоги русско-турецкой войны, угроза войны Великобритании и России миновала. В ответ на это Великобритания потребовала от афганского эмира принять в Кабуле английскую миссию Н.Б. Чемберлена, состоявшую из тысячи человек. Англичане требовали у Шер Али-хана порвать все отношения с Россией, выслать из страны русскую миссию и допустить въезд в Афганистан английских офицеров. В сентябре у Хайберского прохода английское посольство было остановлено — Кабул находился в трауре по случаю смерти наследного принца Абдуладжана, и эмир заявил, что примет посольство позже. Конечно, принятие русского посольства и его продолжительное пребывание в Кабуле в высшей степени раздражало англичан и провоцировало их на немедленное вооруженное вмешательство в афганские дела. К тому же отказ от принятия посольства Великобритания явилось оскорблением короны, что в итоге англичане потребовали от Шер Али-хана извинений, предъявили ему ультиматум, после чего следовала вторая англо-афганская война [1].

Пост врача посольства был поручен Ивану Лавровику Яворскому, жившему тогда в Ташкенте – автору двухтомного Путешествия русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству.

Иван Лаврович родился в 1853 году, закончил Казанский университет. Этому назначению он рад не был. Во-первых, по причине скромного жалования [10, с. 7], а во-вторых, все знания врача об этом регионе были из географии Ободовского, где значилось, что Афганистан населен разбойничьими племенами [10, с. 7]. Более того, ходили слухи, что миссию могут не принять ввиду хороших отношений афганского эмира с англичанами [10, с. 8].

Так или иначе 26 мая 1878 года И.Л. Яворский выехал из Ташкента и направился в Самарканд [10, с. 9]. О том,

что об Афганистане в целом и об особенностях быта в частности, известно русским людям крайне мало подтверждают следующие слова Ивана Лавровица: «В этом неведении о стране, куда предстояло нам ехать, пришлось купить и везти с собой некоторые вещи совсем не нужные и наоборот, нуждаться в некоторых существенно необходимых предметах» [10, с. 8]. Путь оказался весьма непростым, и одна из причин была связана с нежеланием афганцев впускать европейцев в свою страну поскольку подозревают всех в «посягательстве на свою свободу» [10, с. 91]. Единственным выходом является продолжать путь и твердо стоять на своем.

Рассматриваемый источник примечателен и сравнительными оборотами, характеризующими афганский народ. Так, после описания красивых горных пейзажей Афганистана следует предложение: «Недаром афганцы так любят свою страну и так стойко ратуют за свою независимость». Прекрасная страна, как ее называет русский генерал, стоит того, чтобы за нее воевали. Далее генерал утверждает, что афганцы – это не бухарцы, называя последних «халатиками». «Совсем другое дело афганцы у них сохранилось в характере нечто средневековое рыцарское» - заключает генерал [10, с. 78]. К слову сказать, бухарцы же своих соседей называют «дрянные афганцы» [10, с. 102]. Любопытно так же как описывает автор внешние признаки афганцев, на примере трех всадников, которых они встретили во время миссии. «Эти три всадника (...) произвели на нас сильное впечатление. Они до такой степени мало походили на бухарцев и обликом, и одеждой, что резко выделялись из всей многочисленной толпы, сопровождавшей миссию». Автор указывает, что тип у них был скорее европейский, чем азиатский; кожа светлее, чем у азиатов, прямой нос, карие глаза и практически русые волосы [10, с. 87].

Интересно как автор с удивлением рассказывает о наличии торговых связей России и Афганистана. Он пишет: «мы, русские, глубоко убеждены в ничтожности наших торговых сношений со Среднею Азией. Об этом приходится читать и в официальных отчетах о нашей среднеазиатской торговле, и в разных частных источниках». При всем этом на базаре им удастся купить спички производства «Ворожцово́й и К», а позже на афганских рынках они находят русское железо и русский сахар, и многое другое [10, с. 168].

Судя по всему, автор, прибывая в новый населенный пункт расспрашивал у местных жителей про предания и легенды о данной местности, в связи с чем он делает вывод, что среди афганцев «общие предания сохранились гораздо лучше, чем частные». Поэтому на вопросы о преданиях, приуроченных к местным городам и развалинам здесь часто получаешь отрицательный ответ. Но в то же время, афганцы сообщают о пребывании здесь в Бактрии Адама, Ноя и других ветхозаветных патриархов.

афганцы убеждены, что Авраам был из города Бактры, а позже выселился в землю Ханаанскую. Также говорят, как пишет автор, что Амударья это одна из рек, вытекавших из Рая [10, с. 175–176]. Афганцы рассказывают, что в Балхе «было положено основание религиозному культу огнепоклонничества. Именно здесь Зороастр наиболее успешно проповедовал свое учение» [10, с. 177]. Примерно на таком же уровне восхваляют и Мерв. Таким образом, для афганцев рассматриваемого периода характерен в какой-то степени этноцентрический взгляд на мир.

Надо сказать, что автор уделяет большое внимание описанию местности, особенно ее природе и ландшафту, что отчасти объясняется его профессиональным интересом: будучи врачом, автор хорошо разбирается в растениях. Так, однажды И.Л. Яворский обратился к сопровождаемому миссию афганцу с вопросом растет ли в их краях аса-фетида, он узнал, что растет, а также что афганцы называют это растение «инк». Как оказалось данное растение обладает антибактериальными и антигельминтными свойствами и применяется в лечении самых различных заболеваний.

Второй том Путешествия рассказывает о второй поездке И.Л. Яворского в Афганистан, вызванной «печальным санитарным положением» русской миссии в Кабуле осенью 1878 года, связанной с тем, что вся миссия подверглась лихорадке, а в самом Афганистане бушевал тиф [9, с. 2]. В этот раз миссию возглавил генерал-майор Н.О. Разгонов. В этот раз автор основательно подготовился к путешествию, поскольку уже имел представления об этой стране, а также ему не было разъяснено по поводу сроков его пребывания в Афганистане, были даже предположения, что ему придется задержаться там на год.

Непосредственный интерес представляет повествования начиная с прибытия Яворского в афганский город Мазари-Шариф. Здесь его встречает новый конвой, с которым недолго общается сопровождающий врача афганский офицер. Иван Лаврович, описывая данный эпизод характеризует язык пушту, являющийся одним из наиболее распространенных языков в Афганистане и Пакистане и относящийся к иранской языковой семье, как «грубый и терпкий» [9, с. 58]. После этого разговора, сопровождающий свернул на другую дорогу, чем вызвал недоумение автора, поскольку тот помнил, что дорога через базар является прямой и быстрой. Однако убедить ему афганца не удалось. Последний настаивал, что на базаре много «дурных» людей, которые могут оскорбить русского врача. Это не убедило Яворского, который уже бывал на этом базаре и не слышал оскорблений в свой адрес и не замечал враждебных взглядов, о которых так же остерегал его афганский офицер.

Во втором томе автор так или иначе сравнивает эту

поездку с первой. Например, он пишет: «Тогда здесь было таклюдно, иногда – весело, несмотря на добровольное заключение в четырех стенах; по временам слышались песни... Теперь же дом казался какою-то пустыней. Все помещение казалось каким-то печальным, мрачным, точно тяжелая туча повисла над ним» [9, с. 60]. Описание всей напряженной ситуации в доме далее переносится автором на национальный уровень. Он говорит об ощущении неизбежности войны Афганистана и Англии и сразу же предвидит победу Англии ввиду недостаточности ресурсов у афганской стороны. Афганцы рассчитывали на поддержку России, тем более что генерал Столетов обещал эмиру Шир-Али-Хану тридцатитысячное войско [9, с. 61]. Яворский И.Л. всерьез обеспокоен положением дел. Его опасения вызваны тем, что обещания Столетова могут серьезно угрожать русской миссии, поскольку если Россия решит не оказывать военную помощь Афганистану, то афганская армия потерпит поражения и русской миссии придется расплачиваться за «грехи Столетова» [9, с. 62]. В таких обстоятельствах становится крайне важным быть в курсе всех событий. Главным источником новостей к удивлению русского врача становится базар. «Что меня особенно здесь удивляло — это роль, которую играет средне-азиатский базаре в политической жизни страны. На базаре получают все новейшие известия (...). Отсюда, как от питательного центра, все новости с непонятной для европейца быстротой разносятся в ближайшие селения, города и т. д. Среднеазиатский базар играет в стране роль нашей ежедневной прессы. И, что всего замечательнее, известия, распространяющиеся таким образом, в большинстве случаев оказываются очень верными; в них мало не только искажений, но даже и простых преувеличений» [9, с. 64–65]. Автор неоднократно перепроверял данные, полученные им из базара, и они всегда оказывались достоверными. Это при том, что афганская администрация пыталась всячески скрыть состояние дел от местного населения, в основном представленного таджиками и узбеками.

Любопытно как полученные после первой экспедиции знания о характере и нравах афганцев автор использует для достижения своих целей. Так, например, когда ему было без веской причины отказано в аудиенции с Лойнабом он отказался от содержания. «Это был очень сильный ход с моей стороны. Отказ от гостеприимства у среднеазиатца-мусульманина означает полный разрыв дружбы» [9, с. 65]. Яворский И.Л. оказался прав и Лойнаб пригласил его к себе.

Таким образом, воспоминания Яворского И.Л. представляют собой ценнейший материал для понимания процессов, происходивших в регионе в рассматриваемый период. Совершенно очевидно, работа оказала также серьезное влияние на российскую топографию, поскольку нередко встречаются записи о несоответствии

имеющихся у миссии топографических материалов с действительностью, что также затрудняло путь миссии. Воспоминания также имели большое значение для тех, кому предстояло отправиться в эту страну впервые, поскольку автор дает практические советы, а также пускай резкими штрихами, но все же рисует примерный образ афганца, его характер и привычки. Пребывание Яворского И.Л. в Афганистане сделало его очень популярным, настолько что он даже стал личным врачом эмира Шир Али-хана, отметившему об авторе воспоминаний следующее: «Хотя доктору-саибу 25 лет, но по познаниям ему можно дать 60». Об этом пишет Ю.В. Ионов – доцент Кубанского государственного медицинского университета, который проработал в этой стране в общей сложности 7

лет в 1960-1970-х гг. Ионов отмечает любопытный факт, связанный с данным источником. Он не смог получить работы Яворского в Ленинграде, поскольку они находились в секретном фонде, но сумел ознакомиться с ними в Москве [2]. Шир Али-хан в декабре 1878 года должен был направиться в Санкт-Петербург для организации международного конгресса по афганскому вопросу, однако по дороге он заболел и скончался, так и не доехав до России, в связи с чем русская дипмиссия покинула Афганистан. Яворскому с большим трудом удалось вернуться в Россию, где он стал заниматься научно-образовательной деятельностью в стенах Новороссийского университета, а в 1894 году совершил научную экскурсию в Закаспийскую область и горную Бухару.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афганистан в геополитике России и Британии конца XIX — начала XX в. // Центр стратегических оценок и прогнозов, ноябрь 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://csef.ru/en/oborona-i-bezopasnost/340/afganistan-v-geopolitike-rossii-i-britanii-konca-xix-i-nachala-xx-veka-4866> (дата обращения: 10.07.2025).
2. Ионов Ю.В., Ионов А.Ю. За грядой Гиндукуша. Краснодар: Традиция, 2013. 288 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://proza.ru/2013/12/29/1052> (дата обращения: 11.07.2025).
3. Ищенко Н.С. Афганистан во внешнеполитическом дискурсе Российской империи в годы правления Александра III (1881-1894 гг.): специальность 5.6.2 «Всеобщая история»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Ищенко Никита Сергеевич; Московский государственный институт международных отношений МИД Российской Федерации. М., 2024. 224 с.
4. Конаровский М.А. Афганистан на рубеже веков: новый перекресток судьбы / М.А. Конаровский ; Ответственный редактор А.Л. Чечевишников. Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2020. 355 с.
5. Плеханов А.Е. Англо-русская политика в отношении Афганистана в конце XIX начале XX века // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2012. №35. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/anglo-russkaya-politika-v-otnoshenii-afganistana-v-kontse-xix-nachale-xx-veka> (дата обращения: 14.07.2025).
6. Рабуш Т.В. К вопросу о роли Афганистана как фактора региональной системы международных отношений в XIX в. / Т.В. Рабуш // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2021. №4 (44). С.121-135. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-rol-i-afganistana-kak-faktora-regionalnoy-sistemy-mezhdunarodnyh-otnosheniy-v-xix-v/viewer> (дата обращения: 27.06.2025).
7. Сальникова А.В. «Афганский вопрос» и его решение в англо-русской конвенции 1907 года 188 // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №54. С. 188–193.
8. Харатишвили Г.С. Русские путешественники, посетившие Афганистан при эмире Шер Али-Хане (1863–1879) / Г.С. Харатишвили // Вестник СПбГУ. 2009. Сер. 13. Вып. 2 С. 115–119. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-puteshestvenniki-posetivshie-afganistan-pri-emire-sheer-ali-hane-1863-1879> (дата обращения: 26.06.2025).
9. Яворский И.Л. Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878-1879 г. Т. II. СПб.: тип. М.А. Хана, 1883. 392 с.
10. Яворский И.Л. Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878-1879 гг.: из дневников И.Л. Яворского / [соч.] И.Л. Яворского. СПб.: Тип. д-ра М.А. Хана, 1882–1883. Т. 1. 389 с.

© Насрулла Атик Накибуллаевич (atiknasrulla@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»